

Это место находилось на окраине Цзянчэна. Когда-то правительство планировало его развитие, но проект был заморожен, и многие здания остались недостроенными, превратившись в заброшки. Инфраструктура была в плачевном состоянии. Дорога становилась всё уже, покрытая чёрными пятнами масла и металлической стружкой, создавая ощущение липкости и грязи. К счастью, вдоль дороги ещё оставались небольшие лавочки и старые автомобили, создавая иллюзию жизни, хотя это явно контрастировало с опрятным видом Нини.

Пробираясь сквозь недобрые взгляды, она наконец остановилась перед несколькими жилыми домами.

Это был старый район — жилой комплекс «Иволга», название которого уже почти стёрлось от времени.

Здесь жили в основном пожилые люди или приезжие рабочие, временно не имевшие средств. Молодёжи почти не было видно.

Нини сжала телефон в руке, чувствуя, как сердце сжимается от тревоги. Она вспомнила слова своей старшей сестры, которая дала ей этот адрес:

— Жаньжань? Полгода назад мы ещё общались, но потом связь оборвалась. Она сменила номер телефона, даже работу поменяла. Как она сейчас, я не знаю. Последний раз, когда мы виделись... Хм, тогда она только рассталась с Чжао Чжиюем, выглядела немного уставшей, но в целом неплохо. Ты же знаешь, в университете они то сходились, то расходились. Может, она уже привыкла. Честно говоря, им лучше расстаться. Чжао Чжиюй, кроме внешности и связей, больше ничем не примечателен, а характер у него ужасный. Если отбросить всё это, он ей не пара. Ты срочно ищешь её? Может, я спрошу у других, если что-то узнаю, напишу тебе.

Нини смотрела на тёмные, даже днём, жилые дома, с трудом представляя, как яркая и успешная Сун Жаньжань из университета могла оказаться в таком месте. Разве что что-то пошло не так.

Она собралась с духом, спросила дорогу у одного из местных стариков и вошла в комплекс «Иволга».

Внутри было ещё мрачнее. Растения, оставленные без ухода, разрослись, некоторые уже выходили на дорожки. Сегодняшний день был пасмурным, что усиливало ощущение жути.

Нини, будучи маленьким оборотнем, была чувствительна к необычным энергетическим потокам. Ей стало страшно, но её способности были слишком слабы, чтобы понять, что именно не так. Она медленно шла вперёд, с трудом находя нужный дом, но, остановившись перед железной дверью, заколебалась. Внутри было темно, и ей казалось, что что-то может внезапно выскочить и схватить её. Она держала телефон в руке, открыв контакты, нашла номер Фэн Бая, но так и не нажала кнопку вызова, просто держа палец наготове. Собравшись с духом, она начала подниматься по лестнице.

Если бы Нини была в своём истинном облике, её длинные уши наверняка бы настороженно торчали вверх, улавливая каждый звук.

Перила лестницы были грязными и облезлыми, она не решалась к ним прикоснуться. Некоторые лампочки на лестнице работали, другие нет, создавая чередование света и тьмы. Наконец она поднялась на последний этаж и остановилась перед облупившейся дверью с номером 601. На двери виднелись глубокие царапины, словно от когтей, что выглядело пугающе, но, поскольку следы были старыми, она решила не убегать.

— Ты уже дошла сюда, нужно хотя бы взглянуть. Жаньжань всегда тебя поддерживала, ты не можешь просто отвернуться, — прошептала она себе. — Ты же оборотень, тебе нечего бояться. Кролики умеют быстро убегать.

Собравшись с духом, она постучала в дверь.

Тук-тук-тук. Нини стучала тихо, но в тишине высокого здания звук разносился гулко, словно пробуждая что-то. Она сглотнула, чувствуя, как сердце колотится.

После трёх стуков она остановилась, ожидая ответа.

Но ничего не произошло.

Никого дома?

Нини нахмурилась и постучала ещё три раза.

В квартире 601 все шторы были задернуты, лишь в гостиной оставалась небольшая щель. За ней стояла фигура, скрытая в темноте.

Она, казалось, не слышала стука в дверь, шляпа на голове оставалась на месте, но её взгляд был устремлён на вход в комплекс, где остановился чёрный автомобиль, и из него вышел человек.

Если бы Фэн Бай был здесь, он бы узнал этого человека. Несмотря на молодость, он был одет в ту же даосскую рясу, что и тот, кто когда-то разоблачил Чжаншу.

Автомобиль остановился у обочины, а даос направился к дому Сун Жаньжань.

Шторы слегка зашевелились, выдав беспокойство стоящей за ними. Она медленно отошла от окна, подошла к двери и, взглянув в глазок, увидела нахмуренное лицо Нини. Затем снова раздался стук.

Она стояла за дверью, не двигаясь, пока стук и голос Нини не стихли:

— Жаньжань, ты здесь? Это я, Чжан Нини.

Она подняла голову, но так и не пошевелилась, лишь едва слышно прошептала:

— Уходи.

Но Нини этого не услышала.

Через некоторое время стук прекратился, и Нини, не дождавшись ответа, решила уйти.

Через глазок она видела, как Нини исчезает внизу лестницы, и тогда она медленно вернулась в гостиную, села и опустила голову, словно ожидая гостя.

Поднимаясь, Нини шла осторожно, но спускалась она быстро, словно за ней кто-то гнался. Выйдя из подъезда, она глубоко вдохнула.

— Наверное, адрес был неправильный. Жаньжань никогда бы не стала жить в таком месте, боже, это было страшно.

Нини хлопала себя по груди, словно пережив опасность, и пошла к выходу из комплекса, но не успела сделать и двух шагов, как увидела даоса, медленно приближающегося к ней.

Она непроизвольно остановилась, наблюдая за ним. Зрение Нини было острым, и, несмотря на его спокойный вид, она заметила, как в его глазах вспыхнул странный свет, направленный прямо на неё. В сердце зародилось чувство опасности, и оно начало бешено колотиться.

Она была слабым кроликом-оборотнем, но законопослушным. В наше время, при правовом обществе, произвольная поимка добропорядочных оборотней — это преступление.

Даос приближался, и Нини невольно отступила на шаг, готовая в любой момент развернуться и убежать.

Заметив это, даос холодно улыбнулся, и его рука слегка приподнялась. Нини почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом.

Но в этот момент кто-то крикнул:

— Нини!

Знакомый голос донёлся спереди, и Нини, увидев его, едва сдержала слёзы:

— Фэн Бай, брат!

Фэн Бай, как всегда, держал во рту леденец на палочке, руки в карманах, в шлёпанцах, небрежно вышел из-за угла. Его расслабленный вид мгновенно успокоил Нини.

Он мельком взглянул на даоса, спрятавшего руку в рукаве, и поманил Нини к себе:

— Девчонка, смелая ты, одна в такое место приходишь. Могла нарваться на кого-нибудь нечистого, а потом плакать. Даже в правовом обществе есть отбросы. Девушки — это сокровища, если что случится, весь мир перевернётся.

Теперь Нини действительно испугалась, едва не заплакала и бросилась к Фэн Баю, спрятавшись за его спиной и лишь выглядывая из-за плеча.

Даос остановился, спокойно сложив руки, и с улыбкой наблюдал за Фэн Баем.

Фэн Бай открыто позволил ему смотреть на себя, даже улыбнулся в ответ:

— А как вы считаете, даос?

Тот слегка кивнул, но ничего не ответил, лишь в его глазах мелькнуло что-то непонятное.

— Ладно, раз нашла, пойдём. В следующий раз будь осторожнее, — Фэн Бай похлопал Нини по голове, взглянул на дом Сун Жаньжань, цокнул языком и, шаркая шлёпанцами, увёл Нини, вскоре исчезнув из виду.

Один — слабый кролик-оборотень, другой... Даос нахмурился. Он не мог разглядеть его истинную природу, поэтому не решился действовать. Но, впрочем, он и не за кроликом сюда пришёл. Однако это место теперь стало небезопасным, и, чтобы избежать проблем, ему следовало поторопиться.

С этими мыслями он развернулся и направился к лестнице, медленно поднимаясь вверх.

<http://bllate.org/book/15418/1363587>